

АКТУАЛЬНОСТЬ СРЕДОВОГО ПОДХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

В.Е. Лепский

ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДООЦЕНКИ РОЛИ СРЕДОВОГО ПОДХОДА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В настоящее время тенденции увеличения внимания к средовому подходу просматриваются практически во всех областях научного знания. Особенно отчетливо это проявляется в социогуманитарных областях знания (социальное управление, экономика и др.). На наш взгляд, в значительной степени это связано с постнеклассическим этапом развития науки. Игнорирование средового подхода является одним из препятствий на пути перевода страны на инновационный курс развития. На примерах ведущих направлений и проектов инновационного развития в статье представлены результаты анализа признаков и последствий недооценки роли средового подхода в инновационном развитии.

Обобщенные показатели оценки современного состояния инновационного развития России

*Реформы находятся на таком
этапе, на котором они не видны.
(Виктор Черномырдин)*

Несмотря на последовательные и убедительные призывы руководства страны к переходу на инновационный курс развития, Россия продолжает отставать от развитых стран, более того этот разрыв увеличивается. Как следствие, отмечается и низкий уровень интеграции в мировую инновационную систему.¹

По данным Всемирного банка по суммарному показателю конкурентоспособности экономики (380 показателей, включая уровень развития НИОКР) Россия занимала в 1994 году место в четвертой десятке из 180 стран мира. За десять с небольшим лет наша страна переместилась во вторую сотню. В СССР в 1991 году было подано 190 тысяч заявок на изобретения. В настоящее время эта цифра сократилась до 22 тысяч. По данным Центра исследований и статистики науки

¹ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

(ЦИСН) только 5-6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций. В конце 80-х годов таких предприятий было 60-70%. Инновационная продукция в России сегодня не набирает и 1%, этот же показатель в Финляндии – более 30%, в Италии, Португалии, Испании – от 10% до 20%. Доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией уже в течение ряда лет не превышает 0,3 – 0,5 %. Для сравнения: доля США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 17 %, Китая – 6 %.¹

Продолжает устаревать производственная база ключевых отраслей, износ основных фондов порой превышает 70%. Наиболее прибыльные, по идее, высокотехнологичные сегменты национального хозяйства представляют собой по большей части рудименты советской эпохи.

Нынешняя ситуация в отечественной науке создает угрозу национальной безопасности России. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигает 3,5–4,5% ВВП. У России этот показатель составляет примерно 1% ВВП.

В последние годы заметно понизился потенциал прикладной науки, который и определяет новые источники развития экономики. Уменьшилось влияние науки на общество в целом и на образование в частности. Тиражи научно-популярных изданий снизились в сотни раз. В большой степени растрочен кадровый потенциал, возник острый дефицит молодежи в науке. Наука оказалась не востребована: общество не использует её результатов, не понимает её смысла и значения. В сложном положении оказалась Российская академия наук, не имеющая стратегических ориентиров, берущаяся за несвойственные ей функции (инновационная деятельность и коммерциализация фундаментальной науки в отрыве от науки прикладной и опытно-конструкторских разработок). Сегодня бюджет одного хорошего западного университета равен бюджету всей РАН.²

Правительственные прогнозы социально-экономического развития страны не дают оснований для оптимизма. Численность занятых в научном секторе планируется к сокращению с 788,5 тыс.чел. (2007 год) до 754,1 тыс.чел. в 2010 году.³ Продолжение деградации научного

¹ Национальные инновационные системы в России и ЕС. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. С. 170.

² Владимир Захаров – академик РАН. Что и как нужно спасать в российской науке // Независимая газета. 13.01.2010.

³ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020-2030 годов / Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – МЭР РФ, август, 2008г.

потенциала страны привело к тому, что Россия остается единственной крупной страной в мире с сокращающейся численностью ученых.

Сложившаяся ситуация – это результат применения в России неолиберальных экономических концепций, согласно которым любое государственное вмешательство в экономику ведет к негативным последствиям. Такая вера в «невидимую руку рынка» затронула и государственную политику в научной сфере. Фактически научной политики в России нет.

Состояние системы образования явно не соответствует требованиям перевода страны на инновационный курс развития. В системе школьного образования навязывание ЕГЭ приводит к падению креативного потенциала страны. Компьютеризация школ, создание исследовательских и национальных университетов, увеличение финансирования высшего образования, повышение ставок учителям, внимание к дошкольным учреждениям и т.д. могут плодотворно сказаться на системе образования. Однако в этих шагах не просматривается системный подход к обеспечению инновационного пути развития страны. Более того, в последние годы не заметны серьезные попытки со стороны государства принципиально изменить ситуацию.

Национальная инновационная система (НИС) призвана обеспечивать повышение конкурентоспособности, однако в том виде, в котором она сегодня существует, явно проявляется ее неэффективность.¹ Фактически она существует только на бумагах чиновников.

Таким образом, наблюдается очевидный регресс, а не инновационное развитие России. Фактически осуществлена деиндустриализация страны, все более многочисленными и тяжелыми становятся техногенные катастрофы. Что касается социальных инноваций, то положительный эффект от них мог бы быть значительно больше, если бы они планировались и осуществлялись продумано. К сожалению, в системе государственного управления сформировалась запелляционная схема, квази-альтернативных социальных реформ, обосновываемая без широкого привлечения экспертов из среды ученых и общественности, а выполняемая сразу в масштабе всей страны без пилотной обкатки хотя бы на уровне регионов.²

¹ *Провинцев П.М.* Новые требования к системе управления инновационным процессом // Рефлексивные процессы и управление. № 2. 2007. С. 64-68.

² *Якимец В.Н.* О необходимости нового формата разработки и реализации реформ в социальной сфере // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. / Сб. науч. Тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2007. – 700 с.; с.21 – 26.

Итоговая оценка. Из великой инновационной державы второй половины XX века Россия перешла в начале XXI века во вторую сотню стран мира и тенденция отставания только нарастает. В настоящее время имеются основания утверждать, что в стране произведена деиндустриализация. Разрушен или истощен потенциал разработок технологических укладов XX века, наука и образование. Такая ситуация крайне затрудняет перспективы становления лидером в технологических укладах XXI века. Сегодня реально в России не существует НИС, более того не заметны позитивные тенденции ее становления. Образ НИС существует только в планах. Одна из причин заключается в том, что доминирует отраслевой, а не системный подход к НИС: получается набор элементов, а не система. Как следствие не используются механизмы конвергенции технологий, отраслей, науки и образования и др.

В контексте данной работы важно отметить, что в целом в стране отсутствует среда инновационного развития адекватная реалиям XXI века. В СССР была создана среда развития адекватная условиям того времени и места. Повторять ее нет смысла и нереально. Надо строить новую современную среду инновационного развития, опираясь как на мировой опыт, так и на позитивный опыт прошлого нашей страны.

Анализ отдельных концептуальных документов, определяющих ориентиры инновационного развития

*Решений мешок, а дел на вершок
(русская пословица).*

В апреле 2002 г. был опубликован подписанный президентом РФ документ «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», в котором провозглашено, что *«целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов»*, а перед государственными структурами выдвигались приоритетные задачи, связанные с реализацией намеченной политики.¹

Подпись президента под этим документом явилась актом формального принятия государством новой, инновационной стратегии. На далекую перспективу это означало *стратегический выбор* направления развития России, согласно которому акцент в области ее внутренней политики должен делаться на преимущественном использовании не столько природных, сколько интеллектуальных ресурсов.

¹ Поиск. 2002, № 16.

Для достижения данной цели предусматривались следующие меры стимулирования инновационной деятельности:

- поддержка научных исследований и экспериментальных разработок в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники с учетом мировых тенденций в этой сфере;
- создание организационных и социально-экономических механизмов для повышения социальной направленности инноваций;
- формирование национальной инновационной системы /НИС/;
- обеспечение развития важнейших прикладных исследований и разработок;
- адаптация научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики, обеспечение взаимодействия государственного и частного капитала в целях развития науки, технологий и техники;
- сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса;
- развитие международного научно-технического сотрудничества и др.

Прошло 9 лет. Каковы же итоги реализации документа? Первое, что следует отметить - никакой социальной поддержки после своей публикации он не получил, а сначала вообще прошел незамеченным. Россия продолжала двигаться по сырьевому пути и даже пожелала стать великой энергетической державой. Экспорт сырья оставался основным источником дохода казны, а высокие цены на нефть позволяли формировать стабилизационный фонд. Бюджетный профицит пополнял неприкосновенный денежный запас на «черный день» и его наличие на развитии инновационной деятельности никак не сказывалось¹.

Концепция долгосрочного развития страны до 2020 года

*Правда с кривдой в одной упряжке не ходят
(русская пословица).*

В 2008 году впервые за все постсоветские годы государство решилось взять стратегическую инициативу российского развития в свои руки². Вплоть до этого времени эта инициатива находилась в руках международных финансовых организаций, экспортеров сырья,

¹ Келле В.Ж. Перспективы социальной поддержки инновационного развития России // Рефлексивные процессы и управление N 2, 2007. С. 28-33.

² Выступление В.В.Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008г., г. Москва, Кремль, <http://president.kremlin.ru>

транснациональных корпораций, естественных и неестественных монополий, а также организованной преступности. Каждый из этих субъектов навязывал стране свою стратегию, а их комбинация породила порочные круги ловушек, в которых оказалась стремительно деградирующая российская экономика. Развитие последних лет шло по инерции этих стратегий, а относительно благополучные макроэкономические показатели достигались не столько благодаря, сколько вопреки, политике государства, которая характеризовалась безыдейностью и безынициативностью, следовала псевдолиберальным рецептам международных финансовых организаций¹.

Министерством экономического развития /МЭР/ был разработан проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, в которой уделяется большое внимание инновационному сценарию развития страны². Однако она также не дает оснований для оптимизма.

Во-первых, в Концепции отсутствует обстоятельный ответ на важнейший вопрос: «Кто будет субъектом инновационного развития?», в том числе вопрос о роли госаппарата в его осуществлении. Нет ответа на вопрос о том, каким образом преодолеть кадровые проблемы госаппарата. Остается повисшей в пустоте оценка госаппарата В.В.Путиным в феврале 2008 г., в соответствии с которой сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие.

Во-вторых, откладывается на конец прогнозного периода оценка макроэкономического эффекта инновационного развития; это означает, что правительство исходит не из прорыва на инновационный путь развития, а из преобладания инерционной составляющей. Между тем повышать расходы на НИОКР до уровня развитых стран нужно именно сейчас – пока еще сохраняется возможность реанимации значительной части научно-технического потенциала страны.

В-третьих, как это ни парадоксально, на три года планировалось сохранить двукратное, по сравнению с общемировыми стандартами, недофинансирование уровня расходов на образование, науку и здравоохранение, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату. Откладывание этих мер еще на несколько лет приводит к углублению необратимых тенденций деградации отечественной науки и образования и тем самым

¹ Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2007.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – МЭР РФ, август, 2008г.

делает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной. Разрыв между уходящим и подрастающим поколениями ученых и педагогов как по количеству, так и по качеству кадров через три года может стать непреодолимым.

В-четвертых, правительство продолжает идти на поводу монополистов в энергетике, планируя дальнейший опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию.

В-пятых, в Концепции не планируется устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития.¹

Можно привести и еще целый ряд аргументов того, что в этой Концепции явно просматривается доминирующая роль сторонников инерционного и энерго-сырьевого сценариев при пассивной роли сторонников инновационного сценария, поддержка которого ограничивается призывами и лозунгами, тормозит переход на новый путь развития.

Необходимость коррекции указанной концепции обнаружилась уже при первых шагах ее реализации. Ситуация резко ухудшилась из-за глобального финансово-экономического кризиса, захватившего Россию.

И все-таки факт ее принятия свидетельствует о важном сдвиге в понимании стратегических целей: осознание того, что без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты общества переход на инновационный путь российского развития обречен на провал. Нужны новые высокие гуманитарные технологии и проекты формирования и соорганизации стратегических субъектов российского развития, поскольку, как отмечалось еще до принятия Концепции, именно эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России.²

Стратегия национальной безопасности до 2020 года

*Тайная гармония лучше явной
(Гераклит).*

Данный документ призывает сделать шаг к установлению взаимосвязи проблем безопасности и развития. «Главную идею этого

¹ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: Изд-во «Когито-Центр», Гриф ИФ РАН, 2009. – 208 с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>

² Лепский В.Е. Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. N2, том 6, 2006. С. 5-20.; Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2006. – 232с. <http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

документа можно кратко определить как безопасность через развитие» - так сформулировал сущность Стратегии Д.А. Медведев на заседании Совета Безопасности 24 марта 2009 г. В тексте самой Стратегии сказано, что «концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года».¹

Однако эти позитивные установки остаются не обеспеченными реальными планами и ответственными субъектами их осуществления. Более того, в Стратегии неадекватно оценивается сложившаяся ситуация как в стране, так и в мировом сообществе, что находит свое отражение в утопических прогнозах ближайшего будущего России. Сетую на «низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный тип развития», авторы Стратегии, похоже, не знают, что такой «перевод» еще не начат (хотя и продекларирован высшим политическим руководством), а, следовательно, просто не понимают, что это такое.²

Как следствие этот документ не позволяет адекватно реагировать на бурные изменения современного мира, которые бросили вызов сложившимся в XX веке концепциям безопасности социально-экономических систем. Они в первую очередь связаны с процессами формирования постиндустриального общества, процессами глобализации, снижением роли государств и увеличением роли «скрытых» субъектов социального управления. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть более глубинной и масштабной.

Стратегия по своей сути продолжает, как и все предыдущие концептуальные документы по безопасности, базироваться на законе РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I "О безопасности" (с изменениями от 25 декабря 1992 г.). Безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Этот закон отражает культуру обеспечения безопасности социальных систем, сложившуюся в нашей стране в середине прошлого века. Основные ее признаки проявляются в следующих установках:

¹ <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

² Кортунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы // Мировая политика в условиях кризиса / Под ред. С.В. Кортунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. С.60-65.

- Авторитарность подхода к безопасности, доминанта самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности.
- Установка на дистанцирование личности, общества и государства, игнорирование механизмов сборки (субъектообразования).
- Установка на статичность интересов личности, общества и государства.
- «Окопная логика», фокусировка внимания на состоянии защищенности от угроз, а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях.
- Игнорирование проблемы обеспечения безопасности через гармонию социально-политической и экономической организации с традициями российской цивилизации.
- Игнорирование проблемы легитимности власти и идентификации граждан.
- Игнорирование системы национальных проектов.
- Игнорирование проблем безопасности инновационного развития.
- Игнорирование стратегичности социальных систем как базового критерия их безопасности.

Очевидно, что в начале XXI века эти установки архаичны, остро встает проблема формирования современного методологического обеспечения национальной безопасности России, поскольку она для своего сохранения должна становиться на путь интенсивного развития.

Нами с позиций субъектно-ориентированного подхода было предложено рассмотрение проблем безопасности в неразрывной связи с проблемами развития.¹

В его рамках обеспечение *безопасности социальных субъектов* трактуется как их способность к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность их проектов жизнедеятельности и развития.

Обеспечение *национальной безопасности* – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др.

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности. Необходимо ввести новые направления безопасности, ориентированные на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию, включая, онтологические, идентификационные, инновационные, рефлексивные и др.

Анализ отдельных проектов инновационного развития

*Умел ошибаться - умей и
поправляться
(русская пословица).*

Недооценка факторов креативной среды в проекте «Технопарки»

*Вода принимает форму сосуда
(японская пословица).*

Технопарки стали первой попыткой начать модернизацию научно-промышленных мощностей России. Первый Технопарк был построен ещё в 1988 году. Затем идея создания подобных научно-технических центров отошла на второй план, чтобы снова возродиться уже при президенте Путине. В 2005 году был принят проект создания 14 технопарков с приоритетом исследований в области нефтехимии и информационных технологий. В марте 2009 года финансирования этого проекта было приостановлено. Помимо прочего, он оказался слишком громоздким, требовал больших средств и не мог эффективно управляться и контролироваться.¹

Игнорирование средового подхода в проекте «Сколково» и ориентиры развития

*Ума за морем не купишь, коли дома нет
(русская пословица).*

Инициатива проекта «Сколково» в целом позитивна, вместе с тем его реализация вызывает критику, как среди специалистов, так и среди населения. Критика определяется как подходом к реализации проекта, так и, возможно в большей степени, сложившимся подходом к стратегическому проектированию российского развития. Аналогичная критика звучит и в адрес других концепций и стратегий, в частности, концепции долгосрочного развития страны до 2020.

Кроме того, проект, претендуя быть стратегическим, не ориентирован в должной степени на учет важнейшей современной мировой

¹ Карякин А. Модернизация и Сколково <http://www.russ.ru/pole/Modernizaciya-i-Skolково>

тенденции смещения акцентов мировой конкуренции из материальной сферы в нематериальную: соревнование идей, проектов и схем развития, социальных и организационных технологий, методов воздействия на сознание, наращивания человеческого капитала и т.д. Стоит обратить внимание, что реализация проекта такого масштаба должна сопровождаться адекватной мировоззренческой составляющей, ориентированной на обеспечение проектной идентификации общества.

Перспективы преодоления негативов сложившейся ситуации связаны в значительной степени с совершенствованием методологии стратегического проектирования с разработкой и использованием адекватных ситуации социогуманитарных технологий, ориентированных на консолидацию государства, бизнеса и общества в целом, на формирование пространства доверия и синергийного взаимодействия. Проект «Сколково», в центре внимания которого инновации, потенциально мог бы стать локомотивом российского развития.¹

Попытаемся разобраться, почему вроде бы полезная инициатива «сверху» вызвала столь бурную критику со стороны экспертного сообщества. Ранее нами был проведен анализ критики проекта «Сколково» по трем аспектам:

- игнорирование мирового опыта создания центров инноваций;
- негативное воздействие на отечественную науку и научное сообщество;
- прочие негативные последствия.²

В данной работе анализ критики проводится с позиций недооценки средового подхода.

Основные направления критики проекта «Сколково» (в контексте средового подхода):

- Приоритетные направления инновационного развития должны быть неразрывно связаны со стратегическими ориентирами российского развития.
- Стратегических партнеров по развитию высоких технологий надо в первую очередь искать среди тех, кто встает на путь развития и действительно заинтересован в сотрудничестве, а не среди тех, кто заинтересован в организации «откачки» отечественных идей,

¹ Лепский В.Е., Наумов С.А. Проект «Сколково»: социогуманитарные аспекты развития / Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VIII Международного симпозиума 18-19 октября 2011 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011.С. 157-160.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

а также в одностороннем использования нашей страны как рынка сбыта своих продуктов.

- Ориентация исключительно на технические инновации, игнорируя социальные инновации, без которых не удастся перевести страну на инновационный курс развития.
- Недооценка мирового опыта создания подобного рода проектов.
- Недостаточное внимание к мнению отечественных специалистов по инновационному развитию и общества в целом.
- Недооценка человеческого фактора в создании сред инновационного развития, иллюзии, что деньги и условия работы решают все.
- Игнорирование средового подхода к инновационному развитию, попытка создать инновационный рай в отдельной лакуне.
- Недостаточная прозрачность для общества финансовых потоков, как основания делать выводы о потенциальном нецелевом использовании бюджетных ресурсов.

Возможно, критика не всегда и не в полном объеме справедлива, но она имеет место и ее игнорирование это отказ от потенциального развития. В первую очередь необходимо четко зафиксировать базовые ориентиры развития, позволяющие адекватно на нее отреагировать.

Базовые ориентиры создания центра и среды инновационного развития России. На основе критического анализа проекта «Сколково» и в целом анализа ситуации сложившейся в стране и в мировом сообществе, выделим базовые конструктивные ориентиры создания центра и среды инновационного развития России:

- *Международные ориентиры.* Приоритетное сотрудничество с теми субъектами мирового сообщества и мировой экономики, которые могут быть реальными партнерами в сфере инновационного развития и организации совместных потенциальных рынков сбыта, а не только с потребителями наших новаций исключительно в своих конечных высокотехнологичных продуктах.
- *Стратегические ориентиры.* Приоритеты направлений инновационного развития должны определяться их значимостью для приоритетов стратегии российского развития. Инновационное развитие должно органично обеспечивать стратегию российского развития.
- *Субъектные ориентиры.* Центр и среда инновационного развития – это в первую очередь люди, объединенные идеей развития, а уже потом здания, оборудование, деньги и т.п. Стратегическое проектирование Центра должно быть неразрывно связано со

сборкой субъекта развития: от стартовой команды к ее расширению и до включенности через проектную идентификацию общества в целом. При этом принципиально важно организовать в рамках сборки субъекта развития эффективную «межпоколенческую» коммуникацию.¹

- *Ориентиры целеполагания.* Процессы целеполагания являются основой сборки субъектов развития, они должны быть максимально прозрачны, коллегиальны (государство, научное сообщество, бизнес, общество в целом), широко в доступной форме представлены обществу.
- *Средовые ориентиры.* Создание Центра инновационного развития должно рассматриваться неразрывно с развитием среды инновационного развития страны. Центр – это ядерный фрактал среды инновационного развития.
- *Социогуманитарные ориентиры.* Не догонять в сфере исключительно технических инноваций, где мы безнадежно отстали, а опережать на основе социогуманитарных технологий VII технологического уклада.
- *Культурные ориентиры.* В основу стратегического проектирования Центра должна быть положена проектная культура, в частности, использование современных подходов к динамическому моделированию социальных систем.

Сформулированные базовые ориентиры создания центра и среды инновационного развития соответствуют представлениям о постнеклассической научной рациональности (В.С.Степин), в контексте которой следует разрабатывать адекватные социогуманитарные технологии.

Итоговая оценка проекта «Сколково». Этот проект, как он был представлен в доступных для общественности источниках, дает основания высказать обоснованную его критику.

Инновации, тем более технологические, не могут быть самоцелью; ею является конкурентоспособность страны на мировой арене, достигаемая модернизацией всех сторон жизни государства и общества, организацией среды развития. Стоит обратить внимание, что реализация проекта такого масштаба должна сопровождаться мобилизующим мифотворчеством адекватного содержания и масштаба.

В проекте главным действующим лицом является инновационная компания, которая помещается в созданный для неё «инкубатор», благодаря чему инновационный продукт или предприятие выводятся на

¹ Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с.

рынок. Фактически же мы получаем в суперсовременной упаковке обычный технопарк с элитным жилым комплексом, ориентированный на экспорт, так как внутренний рынок мало восприимчив к инновациям.

В такой схеме случайный, в принципе, отбор резидентов не создаст мотивации к сотрудничеству и не приведет к синергетическому эффекту, который мог бы появиться при работе над совместными проектами и программами.

Руководить проектом будут те же самые люди, которые отвечали у нас за инновации и до этого, создавали ОЭЗ, строили технопарки, формировали венчурные институты по финансированию национальных инновационных разработок - проекты, результаты реализации которых были всеми признаны крайне неудовлетворительными. Почему, если в предыдущих проектах эти люди потерпели неудачу, то сейчас их будет ждать успех?

Таким образом, в основном экспортно и чисто коммерчески ориентированная схема в обозримом будущем окажет минимальное влияние на развитие инновационной среды в стране.

Призывы к экономике знаний в России

Сегодня все более популярными становятся призывы к становлению в России экономики знаний, однако мало кто задается вопросом: готова ли страна к такой экономике? И не принесет ли такая экономика больше вреда, чем пользы? Для ответа на поставленный вопрос уместно вспомнить, что у всего живого, и тем более у человека и человеческого сообщества, восприятие окружающего мира неразрывно связано с соответствующими действиями. Например, глаз человека через движение позволяет построить образ объектов трехмерной среды. Знания это продукты восприятия окружающего мира, полученные через разнообразные формы познания, а значит - им должны соответствовать адекватные формы социальных действий. Не менее важно, что должны иметь место условия и механизмы продуктивного использования полученных знаний. К сожалению, анализ российских реалий позволяет обоснованно сделать вывод, что страна не готова к экономике знаний, о чем свидетельствует непрерывно продолжающийся развал науки и образования, деиндустриализация страны, полный провал в IV и V технологических укладах, бессистемные и бесперспективные устремления в VI технологический уклад.¹ Страна обречена на

¹ *Лепский В.Е.* Средовой подход к организации экономики, основанной на знаниях / Реализация интеллектуального и технологического потенциала университетской и прикладной науки в построении экономики, основанной на знаниях: Материалы конференции XII Международного форума «Высокие технологии XXI века» 18-21 апреля 2011 года. М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 90-93.

нарастающее отставание от развитых стран при сохранении несопоставимого с ними уровня финансирования науки и образования. Как следствие произведенные в стране на основе старых заделов знания и их носители все в большей степени используются экономикami других стран, и этому в определенной степени способствуют иницилируемые руководством страны проекты типа «Сколково». Такая экономика знаний является не экономикой, а парадоксом, когда за наш счет развиваются другие страны!

Выход из сложившейся ситуации требует внимательного анализа как зарубежного, так и отечественного опыта успехов создания экономик, основанных на знаниях. В центре внимания таких экономик оказались проблемы создания сред инновационного развития, гармонично связывающих процессы, как динамичного получения, так и продуктивного использования знаний. Сегодня в России процветает фрагментарный подход к инновационному развитию, управляемый коррупционной системой, а в результате получается не развитие, а дальнейшая деградация.

Тенденции средового подхода в организации экономик зарубежных стран, позволяют создавать благоприятные условия для становления экономики знаний. Выявленные тенденции дают основание сделать вывод, что экономика утратила позицию доминирования в конструировании будущего и встала на позицию поиска своих направлений развития во взаимовлиянии с общественной средой, в установлении более тесных связей с социогуманитарными областями знания.¹ Фактически экономика встала на путь своего развития в контексте постнеклассической науки и неявно приняла ведущую роль постнеклассической рациональности. Основываясь на этих соображениях нами был предложен VII социогуманитарный технологический уклад.²

Общие выводы

1. Из великой инновационной державы второй половины XX века Россия перешла в начале XXI века во вторую сотню стран мира по уровню развития, тенденция отставания только нарастает.

Лепский В.Е. и др. Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. 2010, N 7-8. С.46-59. Аналогичный текст представлен <http://www.reflexion.ru/club/KIR-PZ.pdf>

¹ *Лепский В.Е.* Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. С.95-101.

² *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – локомотив инновационного развития и модернизации России // Высокие технологии – стратегия XXI века. Материалы конференции XI Международного форума «Высокие технологии XXI века», 19-22 апреля 2010 года – М.: ЗАО «ИНВЕСТ», 2010. С.241-245.

2. В настоящее время имеются основания утверждать, что в стране произведена деиндустриализация. Разрушен или истощен потенциал разработок IV технологического уклада, а в V технологическом укладе Россия не достигла существенных результатов.

3. В последние годы наиболее острая борьба за инновационное лидерство развернулась на направлениях VI технологического уклада, при сложившемся подходе к организации исследований и разработок Россия не имеет шансов стать лидером этого уклада.

4. Фактически отсутствует средовой подход к инновационному развитию, подход который обеспечил в СССР прорывы в самых передовых направлениях инноваций.

5. Анализ отдельных документов и проектов, определяющих развитие России, не дает оснований для оптимистических прогнозов перехода на инновационный путь.

Сложившаяся ситуация заставляет задуматься, что же нам мешает в достижении правильно сформулированных целей. Одна из главных причин связана с игнорированием средового подхода.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
«Методологические основы организации саморазвивающихся инновационных сред»,
проект № 11-03-00787а*